

Владимир ПОВАРОВ

Родился в 1954 г. в Ярославле. Закончил Ярославский политехнический институт по специальности инженер-механик. Работал на Ярославском моторном заводе, инженером видеозаписи Государственной телерадиокомпании «Ярославия», журналистом студии телевидения ООО «Ярославльтелесеть». В настоящее время работает в Ярославском государственном театральном институте, преподает в ЯГПУ.

Стихотворения Владимира Поварова публиковались в коллективных сборниках «Ярославская лира» (1997); «Ярославский альманах» (2001). Автор книги стихов «Суицид» (1993).

«Надышаться декаблями»

* * *

Я хотел бы работать на черной реке,
Где приветствуют ближних гудки-теплоходы,
Где подлунные ливни идут налегке,
Пополняя неспешную воду.

Я хотел бы всю ночь зажигать огоньки,
Путеводные бакены белого света
И движением верной и легкой руки
Направлять эту лодку в полоску рассвета.

Я хотел бы служить перевозчиком снов,
Раздвигая веслом неподвижное время,
Чтоб в извечности голой пустынных песков
И зимой прорастало познания семя.

Я, конечно, не Бог, не Харон, не Судья...
Я всего лишь песчинка на отмели Леты.
Но хочу, чтобы верная служба моя
Озаряла надеждою нашу Планету!

* * *

В плену наживы и вражды,
Базарной совести и чести
Все чаще жаждешь нищеты —
Закончить странный бег на месте
И стать подобием бомжа,
Приемля совести подарок,
Среди блатного куража
Надменно-русских иномарок.
Среди надменного греха
В кругу торгующего сброда
Присесть в отрепьях Дурака
На лобной паперти свободы,
Где подает один лишь Бог
И то — полезные советы,
Да скорбный плавленый сырок,
Да дым бездомной сигареты,
Да назидание пути
Из века — в век, от слова — к слову...
Но как душою отойти
От наважденья воровского?
Из этой жадной суеты,
Где даже святость — для утробы
И только мудрость нищеты
Спасает мир от алчной злобы.

* * *

Гаснет медленный свет,
Разрываю руками окно.
В душный воздух квартиры,
И пыльный, и дикий,
И пропитанный тленом чужого кино,
Вдруг врывается полночь,
Весенняя свежесть мороза,
Оскорбленная криками грубых подростков,
Что живут озлобленно, непросто, неброско...
Не мечтая о лучшей, о праведной доле,
Забываясь в дворовом шальном алкоголе,

Им еще суждено опьянеть от весны,
Им еще впереди дуновенье войны,
А пока остается дурман да игра...
Да ночное бессилье темницы двора.

* * *

Великое искусство — быть чужим,
Когда свои напиханы повсюду.
Когда ласкает славы липкий дым
Глазенки неподкупного иуды.
И человек, наивный и больной,
Стремится в рай, спасенный сатаной.

* * *

Пережить бы эту осень,
А затем скатиться в зиму.
Шаткий мостик перебросить
Через прожитую глину,
Через прошлые печали,
В Новый год сойти на отдых,
Где морозными свечами
Украшают звезды воздух.
Надышаться декаблями,
Январями вдрызг упиться,
Заложить шальные сани,
Февралем опохмелиться...
Снова свидеться с тобою,
Натянуть любви поводья...
И... с разлету, с головою
Провалиться в половодье!

* * *

Вернусь к Поэзии и брошу
Всех баб надменных и глумливых,
Что выбирают нас по роже
В усладу похотей смазливых.
И пусть, уже совсем не нужен,
Вернусь покорным, триединым,
Отцом беспутным, блудным мужем
И совершенно голым сыном.
Юнцом, до срока перезрелым,
Презренным старцем, первородным
Из пустоты, где «занят делом»,
К ногам Поэзии холодным.